

АНДРЕЙ ФУРСОВ

ВЫВИХНУТЫЙ МИР

ИЛИ КТО ТАКИЕ ВРАГИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ НЕГО

*Без теории нам смерть, смерть,
смерть.*

И. В. Сталин.

*...кто берётся за решение частных во-
просов без предварительного решения
общих, тот неминуемо будет на каж-
дом шагу бессознательно для себя “на-
тыкаться” на эти общие вопросы.*

В. И. Ленин.

*Нам нравится эта работа —
называть вещи своими именами.*

К. Маркс.

1

Размышлению о нынешней ситуации, её истоках и перспективах я хочу предпослать отрывок из работы историка Дэвида Бейкера. 2 января 2020 года, ещё до коронабесия, он написал: “У человечества в 2020-е годы одна задача — просто выжить. Вот некоторые прогнозы: застой в реальной заработной плате, падение уровня жизни нижних и средних классов, усиление неравенства в уровне благосостояния, новые бунты и восстания, продолжающаяся политическая поляризация, большое количество элит, конкурирующих за ограниченные позиции во власти, кооптация элит радикальными движениями. Благодаря глобализации это произойдёт не только в одной стране, но в большинстве стран мира. Мы также увидим геополитическую перестройку, раздел мира на новые союзы и блоки. Существует также вероятность “триггерного события” — шока, такого, как экологический кризис, который положит начало крайнему насилию. И гораздо меньше шансов, что мы увидим технологический прорыв уровня промышленной революции, который сможет ослабить давление в 2020-х годах и обратить вспять упомянутые тенденции.

... Обычно ранее такие “фазы депрессии” убивали в среднем 20% мирового населения. Сегодня в глобальном масштабе это означало бы гибель от 1,6 млрд до 1,7 млрд человек. Но мир сейчас стал цивилизованней, и мы можем избежать таких жертв”.

Последнюю фразу, с учётом сказанного Бейкером выше, я считаю данью минимальному оптимизму, чтобы уж совсем не нагонять страх. В принципе же

прогноз вполне адекватен, и мы видим, что во многом он сбывается. Мир, действительно, меняется, его крутит, выворачивает из суставов – и Россию вместе с ним. Россия меняет мир, пусть и в меньшей степени, чем он меняет её. Это понятно: целое определяет элемент в большей степени, чем элемент – целое. Поэтому имеет смысл взглянуть прежде всего на тенденции развития современного мира. Напомню: во времена Сталина отчётные доклады съездам партии начинались с характеристики и оценки международного положения, а затем уже шла внутренняя проблематика. В хрущёвско-брежневские времена очередность поменялась. Причина ясна: для Сталина СССР был, прежде всего, альтернативной капитализму мировой системой, системным антикапитализмом. Его “сменщики”, особенно после того, как с начала 1960-х годов высшая номенклатура начала интегрироваться в мировую капиталистическую систему как одно из государств, пусть сверхдержавное, всё больше рассматривали СССР как государство – член единого мира, в котором мирно сосуществуют политические единицы с различным социально-экономическим строем. Закончилось это всё горбачёвщиной и ельцинщиной, хрущёвщина и брежневщина – вехи на пути разрушения системного антикапитализма и превращения двуполярного мира в однополярный. Понять случившееся без и вне более широкого, мирового контекста невозможно. В то же время этот более широкий контекст требует теоретического анализа, в котором к тому же вещи называются своими именами.

Разрушение СССР с последовавшим разграблением стран бывшего соцлагеря, прежде всего РФ, позволило отодвинуть спрогнозированный ещё в 1982 году американскими (М. Гелл-Ман, Р. Коллинз, Б. Боннер) и советскими (П. Кузнецов, В. Крылов) аналитиками мировой двугорбый (1988 и 1993–1994 годы) кризис, который грозил покончить с капитализмом как системой. Но лишь отодвинуть. Дополнительные 17 лет капитализму подарили РФ и КНР, поддерживавшие угасающее ядро капсистемы соответственно дешёвым сырьём и дешёвой рабочей силой (благодаря последней мир оказался завален китайским бараклом).

Однако в 2008 году временно отодвинутый кризис пришёл – иначе и быть не могло. Вот что писал по этому поводу Джереми Грэнтэм, легендарный соучредитель инвестиционной фирмы GMO (Бостон, США): “Кризис 2008 г. перенасытил западные экономики массой денег, которые не обеспечивались вообще ничем, кроме обещаний всеобщего счастья и процветания в будущем, – эту модель можно назвать бешеным печатным станком. Результат: **все** (и в этом отличие от кризиса 1930-х) необеспеченные деньги пошли напрямик на фондовые рынки. В 1930-е годы акции зависели от объёмов продаж и финансовых показателей компаний. Сейчас – только от красивых презентаций. Это – первое. Второе: капитализм в его прошлом виде окончательно умер”.

В 2008 году лопнул крупнейший финансовый пузырь в истории, его раздували в ущерб реальной (“физической”) экономике ядра капсистемы, а на РФ и КНР возлагалась задача компенсировать этот ущерб дешевизной сырья и рабочей силой. И это обеспечивало, а точнее – гарантировало правящим группам двух стран их положение в “тучные годы” развития мировой экономики на рубеже XX–XXI веков. Однако компенсация была частичной и временной, и в 2008 году её уже не хватило. Я согласен с теми, кто считает, что попытка закамуфлировать системный кризис проблемами низкокачественной ипотеки и нехватки ликвидности провалились. Добавлю к этому, что речь должна идти не просто о системном кризисе – он стартовал на рубеже 1970–1980-х годов, – а о его терминальной стадии.

Мировой правящий класс – реальные “хозяева истории” (Б. Дизраэли), их высокопоставленные клерки (президенты, премьер-министры якобы суверенных стран пост-Запада), их “фабрики мысли” (think tanks) чётко осознали этот факт иотреагировали, как могли.

Но прежде чем говорить об их реакции и планах, нужно хотя бы вкратце остановиться на вопросе о составе, структуре и организации мировой верхушки, с одной стороны, и пирамидальном (вертикально интегрированном, как сказал бы замечательный советский экономист Ю. В. Ярёмченко) устройстве секторов мировой экономики.

Верхний “этаж” мировой экономики, представленный технически наиболее продвинутыми и перспективными (по крайней мере, с сегодняшней точки зрения) секторами, занимают так называемые эксисты (от *англ.* *access* – доступ). Это “Биг Тех”, его операторы контролируют не вещественные факторы производства, которые занимают центральное место в материальном производстве в целом. Это контроль над большими данными, социальными сетями (а следовательно – над социальным поведением), потоками информации; иными словами, над средствами и структурами управления **как средствами производства** нового постиндустриального и посткапиталистического уклада. Здесь нужно вспомнить и Google, и Meta (в РФ признана экстремистской организацией), и многое другое.

Следующий “этаж” – фонды управления капиталами. Формально это финансовые структуры, но они, во-первых, обрели самостоятельное и особое значение; во-вторых, выполняют в связи с этим (впрочем, работает и обратная связь) властные функции – как и эксисты. Речь идёт о десятке крупнейших в мире организаций, управляющих капиталами. Они распоряжаются гигантскими средствами – 41,6 трлн долларов. В восьми фондах основными акционерами являются Black Rock и Vanguard; следующая строчка – State Street Corporation и FMR. Как говорят специалисты, за всю историю существования денег (и власти) они не были сосредоточены в столь малом количестве рук.

Третий “этаж” – финансисты: именно так, а не “финансисты”. Всякий финансист – финансист, но не всякий финансист – финансист. Если финансист, обслуживая сферы производства и обращения, получает прибыль из обеих, включая реальную экономику, то финансист – это тот, кто делает деньги из воздуха. 1980-е годы были отмечены победой финансового капитала над промышленным, то есть восстановлением ситуации, которая существовала весь XIX век; в 1990-е годы произошла мутация: финансовый капитал превратился в финансиализм и начал умирать как капитал. При этом он обогатил своих персонификаторов в невиданных до тех пор масштабах. Уже в самом начале 1990-х это вызвало бум на Уолл-стрит, который привёл к появлению на Манхэттене новых буржуа. Внешне это напоминало второе издание Великого Гэтсби, только период процветания у нынешних “волков с Уолл-стрит”, по-видимому, короче.

Четвёртый “этаж” Е. С. Ларина (у неё он, правда, третий) определила как то, что Зб. Бжезинский назвал технотроникой: корпорации ВПК, химической промышленности, энергетики. Сегодня это уже не самый передовой сектор экономики, но тяготеет он всё же кверху. Пятый “этаж” – промышленность – тот сектор, который в 1930–1980-х годах сделал Америку великой и который обещал – вместе с Америкой – возродить Трамп. Ещё ниже – “этаж” сельского хозяйства, речь идёт главным образом не о фермерских хозяйствах, а о ГМОшном типе агрохолдингов и корпораций, таких как “Монсанто”.

Особое место занимает “Биг Фарма”. Формально этот “блок” относится к технотронике. Однако та роль, которая отводится ультраглобалистами эпидемиям и насильственной вакцинации в создании нового мирового порядка (НМП) и тотальном контроле над людьми, выводит “Биг Фарму” на верхние этажи, “прицепляя” к первым трём.

Это иерархическая структура секторов (“этажей”) мировой экономики, но это не структура мировой, то есть наднациональной верхушки, которую нередко именуют “глобальной элитой”.

Некоторые полагают, что глобальная элита – это только наднациональные структуры мирового согласования и управления типа Бильдербергского клуба или, на худой конец, почти почивших в бозе, но когда-то активных Римского клуба и Трёхсторонней комиссии. Ещё к ним добавляют якобы всемогущих Ротшильдов и Рокфеллеров. Что касается двух последних, то при всём их богатстве и могуществе они не всемогущи, эти семьи, уже превратившиеся в гетерархии, – всего лишь элемент, пусть очень важный и нарочито демонстративный, куда как более сложного целого. Ну, а наднациональные структуры мирового согласования и управления при всём их значении являются не столько субъектами (в лучшем случае – субъектами второго уровня), сколько инструментами, площадками – *locus standi* и *field of employment*. Они могут принимать определённые решения, но основа этих решений – ранее достигнутые

согласования (или конфликты) между основными группами мировой верхушки, в её среде.

В упрощённом виде нынешняя глобальная элита – это четыре больших кластера, “каре”: 1) монархические и часть аристократических семей Западной и Центральной Европы во главе с британской и голландской монархиями; разумеется, ни Виндзоры, ни представители Оранского дома не могут тягаться с реально старыми династиями в лице их потомков – Меровингами, Рюриковичами, Чингизидами, однако, как говорится, на безрыбье и рак рыба; 2) Ватикан, католические религиозные (религиозно-военно-разведывательные) ордены и тесно связанные с ними аристократии Северной Италии, Южной Германии, Испании и Шотландии; 3) семьи финансистов, банкиров и крупнейших промышленников США и Великобритании, то есть Англосферы – англо-американские и американо-английские кланы; 4) диаспоры – еврейская, армянская и ливанская.

С возникновением в XVI–XVIII веках мирового рынка как единого целого, капитализма как мировой системы и государства (state) как формы его организации, а следовательно, государственных границ, четырём кластерам понадобились, во-первых, закрытые площадки для того, чтобы согласовывать интересы и регулировать конфликты на надгосударственном уровне; во-вторых, инструменты реализации своих надгосударственных по определению интересов. И площадки, и инструменты должны по определению были быть надгосударственными и закрытыми, чем-то вроде конспироструктур. Это ни в коем случае не конспирология, это – криптополитэкономия капитализма. Основные этапы развития капитализма как системы и формирования североатлантического правящего класса – это одновременно этапы оформления новых закрытых наднациональных структур (масонство, иллюминаты, общество Родса – Милнера, Siècle, Cercle, Клуб островов, Бильдербергский клуб).

Представители всех четырёх кластеров мировой верхушки в той или иной форме, прямо или косвенно, явно или тайно присутствуют в большинстве наднациональных структур, в XX веке – практически во всех. Конкретный пример: и Ротшильды, и Рокфеллеры присутствовали как в Римском клубе, так и в Трёхсторонней комиссии, про представителей диаспор я уже не говорю. В нынешнем “Совете по инклюзивному капитализму” с Ватиканом – Ватикан, Ротшильды, фонды, корпорации, то есть “всякой твари по паре” из разных кластеров. Наднациональные структуры чаще выражают и представляют интересы некоего мирового параллелограмма сил, чем формулируют их, что, конечно же, не исключает их активности в определённой ситуации. Аналогичным образом, хотя и не в равных долях, четыре кластера глобэлиты присутствуют на всех “этажах” мировой вертикально интегрированной экономики.

В острой ситуации XX века, когда военно-политическая динамика капитализма начала доминировать над узко-экономической, мировой верхушке, в дополнение к закрытым, понадобились открытые наднациональные структуры – Лига наций, ООН, Евросоюз и др. с их наднациональными и всё более паразитическими в эпоху финансиализма бюрократиями, а также полузакрытые – Римский клуб, Трёхсторонняя комиссия. Нынешний системный кризис капсистемы в его терминальной стадии стал неожиданным поворотом в истории и взаимоотношениях государственных и закрытых надгосударственных структур.

3

Поскольку капитализм, исчерпав свои исторические возможности, перестаёт гарантировать мировой верхушке власть, статус и прибыль, а финансиализм оказался краткосрочным и злокачественным по своим последствиям “пузырём”, мировая верхушка уже с середины 1970-х годов начала постепенный демонтаж системы. Разгул финансиализма (“деньги из воздуха”) и разграбление зоны бывшего соцлагеря, прежде всего РФ, способствовали именно постепенному и для большинства внешне не очень заметному характеру демонтажа. В то же время глобверхи понимали: ни грабёж, ни надувание “пузыря” не могут длиться без конца: *nihil dat fortuna mancipio* (лат.: “судьба ничего не даёт навечно”), а потому капитализм нужно менять на новый строй, на НМП.

Каким **в принципе** может и должен быть этот строй (в интересах глобверхов, разумеется, и с их точки зрения), стало ясно на рубеже XX–XXI веков.

Поскольку решающими факторами в материальном производстве стали не вещественные – информационные (“духовные”), социальные (соцсети), именно их присвоение становится главным, именно они становятся основным, образующим новую систему производственных отношений объектом присвоения, конституируя его стороны. Как подчёркивал Маркс, объект присвоения определяет субъекта присвоения, то есть господствующий слой (класс). При капитализме главным объектом присвоения является овеществлённый труд, на который рабочий обменивает свою рабочую силу, то есть способность к труду. Собственно, капитал и есть овеществлённый труд, реализующий себя как самовозрастающую стоимость в процессе эксплуатации труда.

Итак, формирующиеся новые верхи – собственники не вещественных факторов производства как главных, первичных; впрочем, в их руках в качестве вторичных факторов остаются вещественные, собственность на них. Главные в прежних системах вещественных факторов производства, как правило, сохраняются в качестве вторичных у хозяев новой системы, как минимум – на её ранней стадии: собственность на раба при феодализме при главенстве земельной собственности, земельная собственность буржуазии как собственника капиталов при капитализме. А вот у низов новой, посткапиталистической системы, чтобы они стали адекватным элементом новой системы производственных отношений, готовым объектом для новых форм эксплуатации и депривации, никаких факторов производства, ни вещественных, ни не вещественных, в собственности быть не должно. Проблема, однако, в том, что в современном мире, прежде всего, в ядре капсистемы, есть довольно большой слой – средний (middle class, малый и средний бизнес), выступающий как собственник вещественных факторов производства. И его совокупная доля в мировом богатстве вовсе не мала, есть чем поживиться.

Обычно мировое богатство рассматривается двояко: в целом, как сумма активов и пассивов (то есть прежде всего долгов) и как только активы. Мировое богатство в целом оценивается в 418,3 трлн; 45,6% принадлежит 1,1% (56 млн). Это те, у кого более 1 млн. Миллиардеров – 2150 чел. Они владеют стольким же, сколько 4,6 млрд чел. (60% населения). На долю этих 0,0038% приходится 63 трлн богатства – 1/3 всего того, чем владеют состоятельные 56 млн чел.

Следующая группа – те, кто имеет от 100 тысяч до 1 млн долларов – средний слой. Это 11,1% (583 млн), им принадлежит 39,1% мирового богатства.

Следующая группа – от 10 до 100 тысяч. Их 32,8% (1,7 млрд человек) 13,7%.

Следующая группа – от 0 до 10 тысяч – 55% (2,9 млрд) 1,3% богатства.

Если исключить этот последний слой – с них взять нечего, то получается, что 43,9% населения (2 283 млрд) владеют 52,8% мирового богатства, чуть меньше, чем 1,1% (то есть 56 млн)*.

Информация к размышлению: в России картина такова: 1% населения владеет 70% активов (ср. по миру – 40%; Африка – 44%; Япония – 17%). В 2014 году российские буржуины сравнялись с саудовцами по покупке самых дорогих яхт в мире. Аналогия: максимум заказов в России Фаберже получил в 1916–1917 годы – пир во время чумы.

Исходя из этих расчётов, битва за посткапиталистическое будущее – это схватка 56 миллионов человек с 2283 миллионами, в ходе которой первые планируют лишиться вторых собственности.

Если убрать пассивы и оставить активы, то картина выглядит следующим образом. Наиболее часто встречающаяся цифра – 90 трлн долларов, при этом 1% владеет 35 трлн, 12–15% – 40 трлн, а остальные 15 трлн – 85% населения. Задача верхнего 1% – экспроприировать 12–15%. В то же время и внутри верхнего 1% идёт острая борьба, там разрыв между верхним 0,1% и остальной частью – 0,9% вырос ещё больше, чем между 1% и 12–15% соответственно. Средний слой – “15-процентники” – в любом случае приговорили к экспроприации и уничтожению. Этот глобальный передел собственности – необходимое условие возникновения/создания нового строя, НМП. Как это будет сделано – другой вопрос.

В то же время нужно помнить: само наличие массового среднего слоя в ядре капсистемы в последней трети XIX – первой трети XXI века – это явление

* Цифры приведены по материалам из замечательной книги А. В. Лежавы “На пути к Новой Швабии”. М., 2022.

уникальное, аналогов в других социальных системах не имеющее. Оно обусловлено ограблением колоний, неэквивалентным обменом ядра и периферии и научно-технологическим прогрессом-рывком ядра с конца XIX по середину XX века и в принципе краткосрочно. Средний слой – побочный продукт развития промышленного капитализма, нарост, который хозяева новой системы срежут за (для них) ненужностью. Волны “посткапиталистического прогресса” вот-вот сомкнутся над средним слоем пост-Запада, что потенциально создаёт возможность взрыва. Как заметил социолог Баррингтон Мур, великие революции рождаются не из победного крика восходящих классов, а из предсмертного рёва класса, над которым вот-вот сомкнутся волны прогресса (прогресса – для восходящих, разумеется, для уходящих это регресс, энтропия). Так что теоретически на пост-Западе зреют “гроздь гнева”, но это теоретически; чтобы “гроздь” созрела до кондиции, надо поработать, тем более что это в наших интересах.

А в чьих интересах переход к НМП? Если говорить об “этажах” вертикально интегрированной экономики, то это, безусловно, представители верхних трёх и отчасти четвёртого “этажа”. Ну и, разумеется, “Биг Фармы” и ГМОшников. Сложнее вопрос с кластерами мировой верхушки. Здесь, по-видимому, возможны разные комбинации; самые причудливые: да, прав Коровьев. “Как причудливо тасует колода”. Ясно одно: верхние 50–300 семей даже в новом холодном мире, скорее всего, так или иначе сохранят свои позиции. Как говорилось в одном из детективных романов Агаты Кристи, “мир становится трудным для жизни, и это касается всех, кроме сильных”. Задача мировой верхушки – резко уменьшить число сильных. Однозначно в авангарде строителей НМП – большая часть англо-американских кланов в союзе с Ватиканом; ударная сила – Демократическая партия США. Именно на её высокопоставленных клерков была сделана ставка в организации перехода в НМП.

4

По всей видимости, именно в расчёте на них был разработан 16-летний план перехода к НМП, то есть к посткапитализму. Шестнадцатилетний, поскольку предполагалось, что 8 лет – президентство Обамы, ещё 8 лет – Х. Клинтон. Среди мер перехода к НМП центральное место занимали следующие две.

Во-первых, создание двух надгосударственных трансокеанских сообществ – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства и Транстихоокеанского партнёрства. Решающую роль в обоих должны были играть транснациональные корпорации (ТНК), банки и фонды (типа Black Rock и Vanguard). По отношению ко всем этим формам, контролируемым в разных долях “хозяевами истории” (напомню, четыре кластера: монархо-аристократические семьи, Ватикан вкупе с религиозными орденами, банкиры и три диаспоры – еврейская, армянская и ливанская), государства и госбюрократии выступают как функциональный орган, как инструмент второго уровня; инструмент первого уровня – наднациональные структуры мирового согласования и управления типа Cercle, Siècle, Клуба островов, Бильдербергского клуба и др. Показательно, что хартия Транстихоокеанского сообщества, которая должна была регулировать отношения ТНК с государствами, готовилась по модели отношений британской Ост-Индской компании (БОИК) с индийскими княжествами, только на месте княжеств теперь государства, а на месте БОИК – ТНК. Не случайно идеальными, с точки зрения ультраглобалистов, формами организации посткапиталистического “новонормального” мира, базовыми единицами его и его макрозон являются структуры типа БОИК, разумеется, обновлённые и доведённые до уровня мегакорпораций, которые должны поглотить, всосать в себя государства и присвоить их репрессивные функции.

Во-вторых, необходимость выхода из кризиса 2008–2009 годов и перехода к НМП поставила перед мировым правящим слоем среднесрочную (в нынешних условиях это 5–7 лет) задачу установления **прямого** контроля пост-Запада над дешёвым сырьём РФ и дешёвой рабочей силой КНР. Это означало полную десоверенизацию даже этих крупных государств и делало ненужным наличие прозападных госбюрократий, будь то в форме “контролёров” или даже “приказчиков”. Их должна была сменить новая поросль, воспитанная на пост-Западе, в структурах типа швабятника “Молодые глобальные лидеры”. Этот тип блестяще показал в романе “Новый вор” Юрий Козлов.

Генеральной репетицией пост-Запада по стиранию Ластиком Истории прозападных же правящих групп стала так называемая “арабская весна”. Мировая верхушка, точнее, её околонучная обслуга, включая её компрадорский сегмент в РФ, попытались представить “арабскую весну” как исключительно внутренний процесс арабских стран, “борьбу масс за демократию”. Однако за последние десять лет на самом пост-Западе появилось немало исследований, авторы которых не только убедительно показали роль внешнего фактора, прежде всего, спецслужб и НКО пост-Запада в “арабской весне”, но и разоблачили трактовку СМИ (а точнее – СМРАД: средства массовой рекламы, агитации и дезинформации) как спонтанных местных движений за демократию.

“Арабская весна”, включая судьбу Каддафи, стала “добрым молодцам” уроком, они правильно поняли нечто как “чёрную метку” иотреагировали. К этому моменту, “в районе” 2010 года в РФ завершилась длившаяся с самого начала 1990-х годов борьба пяти групп за место под новым солнцем, за то, кто кого отсечёт от будущего и в какой степени. Речь идёт о эсвэровцах в союзе с внешторговцами, чекистах, эмвэдэшниках, военных и криминале. Борьба завершилась победой чекистов, которые в её процессе сильно коммерциализировались, а проигравших “сверчков” каждого посадили (не в плохом смысле слова) на свой “шесток”. Всё устаканилось. Казалось бы, живи и радуйся, так нет же: “Всё бы хорошо, да что-то не хорошо... будто что-то гремит, то ли что-то стучит... а пахнет ветер то ли дымом с пожаров, то ли порохом с разрывов” (А. Гайдар). Ветер доносился с арабского Востока. И стало ясно, что спокойной жизни не будет, а верить людям, которые обещали Каддафи жизнь, а сами радостно организовали его смерть, нельзя. В связи с этим в РФ логично произошло возвращение В. В. Путина, мы активно вмешались в “игры на дальних берегах” – в Сирии, а затем в 2014 году случился Крым – выигранное очко в проигранной партии за Украину: РФ несколькими неделями, если не днями упредила высадку американцев на полуострове. Ну, а дальше конфронтация пошла по нарастающей. Впрочем, создаётся впечатление, что до самого упора, аж до осени 2021 года российские верхи рассчитывали на снижение градуса противостояния. Вышло иначе – и опять пришлось работать на упреждение.

Поразительная вещь: насколько тупыми в своём высокомерии и высокомерными в своей тупости оказались верхушки пост-Запада. Ведь самый прозападный в русской истории режим они загнали в угол до такой степени, что ему не оставалось ничего другого, как начать активно сопротивляться, и в этом сопротивлении, пусть непоследовательно, озираясь, делая шаг вперёд – два шага назад, переползти, возможно, неожиданно для себя, точку невозврата и перейти в состояние осаждённой крепости. А ведь ещё во время сирийского конфликта Г. Киссинджер предупреждал, что Америка может выиграть у России в Сирии (ошибся), но в таком случае, скорее всего, проиграет всё, чего за 20 лет добились в самой России (так и вышло, но не по поводу Сирии).

Определённая часть руководства КНР тоже верно поняла курс пост-Запада, начались те процессы, которые привели к обострению китайско-американских отношений, “тайваньскому казусу”, курсу Си Цзиньпина на третий срок и росту напряжённости между его группой и так называемыми “комсомольцами”; вишенка на торте – это как прямо во время XX съезда КПК “под белы ручки” выводят “на коридор” лидера “комсомольцев”, сторонника мирного курса по отношению к Тайваню и замирения с США Ху Цзиньтао. Китаю грозит оказаться в ситуации осаждённой крепости – как РФ. Впрочем, две крепости, пусть даже осаждённые, это сила, особенно если учесть, что это две ядерные державы. Задача – институционализировать этот осаждённо-крепостной статус и осадить (в обоих смыслах слова) осаждающего – пост-Запад.

С началом терминальной фазы системного кризиса мировая верхушка подписала приговор суверенитету РФ и КНР и их правящим слоям в их нынешнем виде, и те решили сопротивляться. Однако главная беда к ультраглобалистам пришла откуда не ждали, из собственного логова: “чёрным лебедем” стал Трамп. Он, конечно же, не является националистом, каким его хотелось бы видеть некоторым. Трамп – традиционный глобалист, который считает, что государство должно ориентироваться на Международный валютный фонд, Всемирный банк и другие структуры подобного наднационального типа, но оно должно сохраниться. А с ним – промышленность, занятый рабочий

класс, средний слой. Однако, не будучи националистом, Трамп должен был сильно перегнуть “ультраглобалистскую палку” в противоположном направлении, чтобы попытаться её выпрямить. В этом плане, пожалуй, главный его результат – это подрыв до основания, но без “затем”, бесповоротно двух трансокеанских образований – “двух китов”, на которых строился план эволюционного, постепенного перехода к посткапитализму.

В связи с этим в условиях временного пресса у ультраглобалистов оставался только один путь к НМП – скоростной или, если угодно, революционный. Но для этого нужно было расчистить площадку в самих США, вернуть Америке статус логова ультраглобализма, а значит – свергнуть Трампа. Что и было сделано в 2020 году путём госпереворота, на который сработали ковид, ударивший по экономике, запуск BLM – движения чёрного нацизма – и наглые фальсификации во время голосования. В Белый дом внесли дементора (во всех смыслах) Байдена, ультраглобалисты могли торжествовать и активизировали свою деятельность как на пост-Западе, так и за его пределами. Впрочем, готовиться к наступлению ультраглобалисты начали, естественно, до 2020 года. Кое-что прозвучало в Давосе в 2017 году, но главное случилось в 2018-м. Именно тогда произошли два важных события: был опубликован документ ультраглобалистов “Цели на 2030 год”, и проведена конференция в Институте сложности Санта-Фе (США). С этими материалами я хочу вкратце познакомить читателя.

Порой приходится слышать: а зачем нам знать, что пишут глобалисты, мы вообще не должны обращать на них внимание, а жить, как считаем нужным, будто их нет. Подобная точка зрения удивляет. Те, кто её придерживается, либо, мягко говоря, не очень далёкие люди, либо “засланные казачки”. Как это – не знать планы врага? Ну, давайте будем идиотами в греческом смысле этого слова, то есть людьми, живущими так, будто окружающего мира не существует. Но в том-то и дело, что он существует и планирует нас уничтожить. Зарыть голову в песок – не лучший способ этому помешать. К тому же, как говорил Гэндальф во “Властелине колец”, “постигая врага, проникаешься его коварством”. Короче говоря, врага надо не просто “знать в лицо”, но изучать, анализировать. Не случайно в США Советский Союз изучали сотни структур, а у нас США изучали службы – раз-два и обчёлся, к тому же напичканные проамериканской агентурой влияния.

5

Целей на 2030 год в документе была сформулирована дюжина.

1. Отмена частной и личной собственности.
2. Всеобщий базовый доход тем, кто принял “новую нормальность”.
3. Отмена наличных денег, замена их цифровой валютой.

(От себя добавлю: цифровая валюта – это не деньги, а средство социального контроля.)

4. Система углеводородных рейтингов для государств и корпораций.
5. Жёсткий социальный контроль (дроны, узнавание лиц).
6. Рационирование потребляемого продовольствия, энергии и природных ресурсов.
7. Патенты на семенной фонд и ограничение возможности питаться пищевой продукцией собственного производства.

8. Почти полная ликвидация скотоводства. Перевод основной массы населения либо на искусственную белковую пищу, либо на вегетарианскую.

(От себя добавлю: в Нидерландах, в Харлеме, с 2023 года запрещается реклама мясных продуктов, мясных блюд в общественных местах; дальше – больше: по сообщениям СМИ, в октябре 2022 года в Нидерландах принято решение о принудительном выкупе 3000 скотоводческих ферм у их владельцев. Прощай, скотоводство – и высококачественная белковая пища!)

9. Контроль над рождаемостью. (Это депопуляция.)
10. Обязательная (то есть насильственная) вакцинация.
11. Запрет альтернативных форм медицинского лечения.
12. Отмена половых различий.

Последнее есть не что иное, как удар не только по семье, но и по человеку и человечеству как биологическому виду. Когда-то Энгельс назвал свою работу о цивилизации как о том, что противостоит варварству, “Происхождение

семьи, частной собственности и государства”. Реализация “Целей...” предполагает уничтожение всего того, что создало человеческую цивилизацию. В связи с этим, забегая вперёд, замечу: ультраглобалисты стремятся не просто создать в глобальном масштабе удобный для себя посткапитализм, но, во-первых, перезапустить историю в том виде, в каком она развивалась со времён “неолитической революции”, то есть последние 10–12 тысяч лет, и направить её в сторону институционализированного неоварварства, футуро-архаики; во-вторых, поставить под контроль (социо)биологическую эволюцию, повернув её вспять, и превратить основную массу населения планеты в социальных животных без качеств, без идентичностей – в людей без свойств, постлюдей. Шваб, Харари и вся эта нечисть, твердящая о конце эры людей и наступлении эры постчеловека, напоминает мне разглагольствования и выкрики двух антигероев “Властелина колец” – злого мага Сарумана и уродливого орка Готмога: “Приходит конец эры людей, наступает время орков!”. Постчеловеки швабоидов – это именно орки, ими легко управлять, натравливая и бросая их на оставшихся людей.

Если в документе “Цели...” намечены лишь цели, то в дискуссиях конференции в Институте сложности Санта-Фе, у истоков которой – Р. Тиллерсон и несколько спецструктур, прежде всего АНБ, сформулирована стратегия, средство их достижения. В конференции под условным названием “Риски уязвимого мира” приняли участие руководители корпораций, политики, высокопоставленные спецслужбисты. После того как были заслушаны и обсуждены шесть докладов (общий; экономика и промышленность; угроза стабильности и порядку со стороны искусственного интеллекта; климат; энергетика; демография), развернулась дискуссия об основных возможных и желаемых сценариях развития человечества, разумеется, в интересах верхних 0,1% мировой верхушки, которой и служат участники.

Первые два сценария – революционный (человечество решает нынешние острые проблемы и делает качественный рывок в будущее) и оптимальный (человечество просто решает насущные проблемы без рывка) – подавляющим большинством участников были отвергнуты как маловероятные по реализации. Причина – низкий уровень интеллектуальной и волевой планки мировой административной элиты, с одной стороны, и сытый конформизм, безынициативность и зашоренность основной массы населения – с другой. Третий сценарий – катастрофа – посчитали наиболее вероятным 55% участников. Самый больший интерес вызвал четвёртый сценарий – за желательность его реализации высказались 25%. Называется он “антропологический переход”. Речь идёт о создании общества, верхи и низы которого различаются, как два биологических вида. Верхи, неоднократно меняя органы, живут 120–140 лет в экологически чистых зонах (“анклавах”), включая плавучие города, питаются высококачественной натуральной белковой пищей и держат под тотальным контролем низы и ресурсы. Низы живут 40–60 лет, физически слабы, по сути, необразованны, живут в экологически грязных зонах, погружённые в “дополненную”, то есть виртуальную реальность; Ст. Лем в “Сумме технологий” называл это фантоматикой. По сути, перед нами двухкастовое общество в духе элов и морлоков из “Машины времени” Г. Уэллса, без какого-либо намёка на средний слой (“класс”), который первым должен пойти “под нож” экспроприации во время антропологического перехода к НМП.

Итак, цели определены, за дело, буржуины. Но как запустить сам переход? Ещё в 2010 году идеолог мондиализма Жак Аттали в одном из интервью откровенно заявил, что толчком к НМП может стать пандемия. Аналогичные мысли о подобном рода “трансформирующем событии” высказывали Дональд Рамсфелд в бытность министром обороны США, люди из Фонда Рокфеллеров. И вот в октябре 2019 года Фонд Билла и Мелинды Гейтс проводит учения Event 201 (“Событие 201”). В учениях отработываются меры по борьбе с пандемией коронавируса. И в 2020 году она приходит! Заказывали – получите. Точнее – так: сначала СМИ кричат о росте заболевших, и 11 марта 2020 года глава ВОЗ Тедрос Аданом Гебреисус, эфиоп с репутацией коррупционера и троцкиста, любимец Гейтса, заявляет: “Мы пришли к выводу, что болезнь может быть расценена как пандемия”. Позднее Гебреисус будет подчёркивать, что ВОЗ не объявляла пандемию, а лишь высказала предположение. При этом, однако, мы помним, что все правительства, за исключением белорусского и шведского, щёлкнули каблуками и бросились реализовывать

меры, далеко выходящие за пределы необходимых. Началось коронабесие – наведённая психическая эпидемия в совокупности с социально репрессивными и депривационными мерами. Прямо по Мишелю Фуко: “надзирать и карать” (*surveiller et punir*).

Всего лишь через три с небольшим месяца после объявления пандемии выходит книга ультраглобалиста, организатора Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба, написанная им в соавторстве с Жаном Маллере, – “Ковид-19: великое обнуление” (*COVID-19: The Great Reset*). Слово *reset* ошибочно переводят как “перезагрузка”; перезагрузка – это *restart*; *reset* – это обнуление, сброс. И действительно, речь у Шваба и Маллере идёт о сбросе, обнулении предыдущей истории.

Тезисно основные выводы и предложения книги, по сути, программы действия ультраглобалистов, можно представить следующим образом.

6

Шваб признаёт, что ковид вовсе не является экзистенциальной угрозой – его не сравнить ни с “чёрной смертью” XIV века, ни с “испанкой” 1918–1919 годов, однако несмотря на это, он имеет огромное значение, поскольку позволяет резко ускорить те процессы, которые уже идут в XXI веке и должны привести людей в мир “новой нормальности”. Эти процессы суть: развитие “зелёной экономики” (читай: деиндустриализация под предлогом климатических изменений, якобы вызванных человеком); курс на снижение потребления (на мировую верхушку и лично Шваба это, естественно, не распространяется); цифровизация (цифровой социальный контроль) и роботизация; углубление гендерного равенства; борьба за права ЛГБТ, поглощение государств(а) корпорациями.

Хотя Шваб, будто мантру, повторяет слова о неизбежности постковидного мира “новой нормальности”, он перечисляет и опасности, которые его более чем беспокоят: а) сопротивление масс; б) затягивание процесса во времени – всё нужно проделать в короткие сроки (социальный блицкриг); в) выход из “проекта” одной из трёх крупнейших стран – США, РФ, КНР, что не позволит реализовать задуманное в мировом масштабе.

Расхваливая на все лады НМП, Шваб тут же говорит о том, что ковид усилит неравенство – социальное, экономическое, политическое, психологическое, в доступе к медицинским услугам. Роботизация ухудшит положение рабочих, сократится социально-экономическое пространство малого и среднего бизнеса и в то же время – государства: швабовский мир – это мир вселилия корпораций. И в то же время мир существенно ухудшившегося качества жизни для основной массы населения. По сути обердавосец возвращается к неомальтузианской концепции “нулевого роста” Римского клуба в новой версии: *degrowth* (“нерост”, “антирост”, “рост вспять”); он с восторгом присоединяется к манифесту, подписанному в мае 2020 года 1100 экспертами – сторонниками курса на “равенство в снижении качества экономики”. Задача, считают они, создать экономику сниженного качества (*downscaling economy*). Шваб пишет, что такая экономика “приведёт нас к будущему, в котором мы можем жить лучше, довольствуясь меньшим” (*where we can live better with less*).

Поворот от экономического роста (*growth*) в сторону нероста (*degrowth*), похоже, превращается в мейнстрим. Журнал *The Economist* (11.12.2022) в статье “Как Запад разлюбил экономический рост” (*How the West Fell out of Love with Economic Growth*) сообщает, что ныне страны ОЭСР примерно в два раза меньше ориентированы на экономический рост, чем в 1980-е. Об этом свидетельствует проект *Manifesto*, разработчики которого собирают информацию о манифестах политических партий стран ОЭСР.

Проростовые настроения политических партий были сильны в 1960-е годы, снизились в 1970-е, поднялись почти на уровень 1960-х в 1980-е, а затем начали падать, причём резко: к 2021 году они достигли пика. Партийные манифесты, риторика и настроения отражают позицию господствующих групп, которые, как мы видим, решили максимально затормозить экономический рост. Средство и одновременно обоснование – “зелёная повестка”. И это при том, что многие меры по развитию “зелёной экономики”, например, строительство ветроэлектростанций, не только не решают проблем энергообеспечения, но губят природу – леса.

21 января 2020 года был опубликован официальный ответ правительства Шотландии (номер документа: FOI/19/02646, дата получения: 26.11.2019, дата ответа: 16.01.2020*) на запрос о количестве деревьев, срубленных для строительства береговых ветроэлектростанций в Шотландии, и площади, которую эти деревья занимали. В официальном ответе говорится, что, начиная с 2000 года, деревья были вырублены на площади 6994 га. Общее количество вырубленных деревьев на январь 2020 года – 13,9 млн. А сколько было вырублено в Европе в целом? Но сторонники “зелёной повестки” благобно рассказывают, что леса надо вырубать, если мы хотим спасти планету и жизнь на ней. А европарламентарии готовятся под этим предлогом запретить импорт кофе, шоколада и бумаги, если их производители документально не докажут, что деревья не рубили.

Вернёмся, однако, к рецептам Шваба, которые он от имени своих хозяев готов прописать человечеству.

В качестве примера жизни по низшему разряду Шваб приводит Патагонию – суровый край бедной страны Аргентины. “Патагонизация” – это удел периферии и полупериферии большей части мира (на самом деле получится гаитизация и сомализация). Для меньшей части – “японификация” (модель Японии в том виде, в котором она существует после страшного экономического удара конца 1990-х). И то, и другое – регресс, деградация.

Весьма оригинальным образом Шваб разделяется с капитализмом, обосновывая курс на лишение среднего слоя собственности на вещественные факторы производства (читай: курс на уничтожение среднего слоя, то есть малого и среднего бизнеса) необходимостью создания высшей, служащей всем людям формы капитализма – стейкхолдерского. На самом деле, стейкхолдерский капитализм – это не просто не капитализм, а средство уничтожения капитализма, причём в интересах не трудящихся, как об этом мечтали Маркс и коммунисты, а узкой кучки миллиардеров. От акционера-дольщика (shareholder) стейкхолдер (stakeholder) отличается тем, что у него нет собственности, он – сторона участия, лицо, заинтересованное в том, чтобы данный бизнес функционировал; “вторичный участник огромного коммерческого проекта”.

Шваб с его Всемирным экономическим форумом в Давосе – это одна линия демонтажа капитализма ультраглобалистами под видом его максимального расширения, распространения на всех жителей планеты: все – капиталисты, у которых на самом деле ничего нет, кроме участия, то есть “по усам текло, в рот не попало”. Другую линию развивает созданный в декабре 2020 года “Совет по инклюзивному капитализму” с Ватиканом. Формальный глава – первый иезуит на папском престоле Франциск, координатор и фронтмен – Линн Форрестер де Ротшильд, вдова скончавшегося в ноябре 2022 года Эвелина Роберта де Ротшильда, владелица огромного состояния, а также частично – журнала “Экономист”, член Совета по международным отношениям, Королевского института международных отношений (КИМО) и многих других структур. Она – близкая подруга Х. Клинтона и Жислейн Максвелл (подельница педофила и организатора педофильских оргий для верхушки власти и шоу-бизнеса Джеффри Эпстайна, которого убили в тюрьме как нежелательного свидетеля). Как говорится, скажи мне, кто твой друг...

Инклюзивисты подают свой “включающий капитализм” как такую социально-экономическую систему, которая работает якобы не на капитал, а на всё население планеты; все в мире становятся “включёнными капиталистами”, при этом не имеющими собственности, причём не только частной, но и личной – всё только в пользовании: “у нас ничего нет, и мы счастливы”. Цель – строительство справедливого инклюзивного общества (естественно, как положено: “устойчивое развитие”, “зелёная повестка” и т. д.). Лозунг: People, planet, principles of government, prosperity.

Всего структуры, стоящие за Советом, имеют капитализацию 2,1 трлн долларов, совокупный доход – 10,5 трлн долларов, в 163 странах на них работают 200 тысяч человек. Возглавляют Совет 27 стражей. Почему 27 и почему “стражи”?

В 2007 году группа под руководством Джеймса Глаттфелдера в цюрихском Государственном технологическом институте ввела данные о 37 млн

* Ответ обнаружил независимый эксперт Максим Рыжков: информация – в ТГ-канале “Седьмая печать” от 11.12.2022.

корпораций, их “дочках” и частных инвесторах в суперкомпьютер Orbis 2007. Было выявлено ядро – 43 060 корпораций; у него своё ядро – 1318 корпораций, контролирующих 20% мирового дохода плюс владеющих и контролирующими акции большинства крупнейших корпораций (ещё 60% дохода). Внутри ядра – суперядро – 147 корпораций, щупальца которых охватывают 1318. 75% из них – это банки. Они тесно связаны друг с другом и по сути составляют единое целое. Они контролируют 40% мирового дохода и все основные СМИ. У 147 есть мозг – 27 корпораций, банков и фондов.

Их представители и есть 27 стражей. Это представители структур, многие из которых замешаны в неблагоприятных, а то и просто грязных делах (смертоносные лекарства, ГМО). Ну, а стражами эти работающие под командой де Ротшильд и в союзе с Ватиканом называются по простой причине: один из неафишируемых титулов Ротшильдов – “стражи казны Ватикана” (Guardians of the Vatican Treasure). Ну и, разумеется, и Франциск, и де Ротшильд, и Шваб – горячие сторонники “зелёной повестки” и поголовной обязательной вакцинации от ковида.

Вплоть до начала СВО Шваб и инклюзивисты не делали резких заявлений по поводу России, скорее наоборот, а Шваб и особенно Франциск так вообще пытались играть роль доброго следователя. Роль злого следователя традиционно принадлежит британцам, и они лишний раз отметились ещё весной 2020 года. Именно тогда Королевский институт международных отношений, известный также как Чэтем-хаус (Chatham House) и являющийся центром концептуальных разработок не только глобальной Англосферы, но и пост-Запада в целом, опубликовал доклад “Мифы и ложные концепции в спорах о России. Как они влияют на западную политику и что можно делать?” Документ перечисляет 16 пунктов, которые объявляются ложными и которые нужно опровергать! По сути, сформулирована повестка для пост-Запада в целом, жёсткая “указивка”, обязательная для исполнения.

Вот эти ложные, согласно документу, идеи:

1. Россия и Запад одинаково плохи.
2. Россия и Запад хотят одного и того же.
3. России было обещано, что НАТО не будет распространяться на восток. (От себя замечу: здесь они “соврамши”. Уже обнаружены документы, причём самими же “западниками”, подтверждающие наличие такого обещания. Плюс недавнее заявление одного из натовских деятелей, что теперь, после начала операции, США и НАТО не связаны никакими обещаниями, которые они давали. Значит, обещания были.)
4. Россия не находится в конфликте с Западом.
5. Западу новая панъевропейская архитектура безопасности, которая включит Россию, не нужна.
6. Запад должен улучшать отношения с Россией.
7. Россия имеет право на защитный периметр. (От себя замечу: значит, по их мнению, не имеет.)
8. Запад должен вбить клин между Россией и Китаем, чтобы ослабить их совместные действия.
9. Отношения Запада с Россией следует нормализовать с тем, чтобы противостоять подъёму Китая.
10. То, что будет после Путина, будет лучше, чем Путин.

С учётом опровергаемых идей деятели из Чэтем-хауса формулируют 10 императивов действия:

1. Принять стратегию, основанную на жёсткой оценке эмпирических свидетельств, возможностей, намерений и действий России.
2. Помнить, что Кремль – не друг Запада и никогда им не будет.
3. Избегать соблазна заключения большой сделки с Россией или геополитического союза.
4. Ожидать от России жёстких действий.
5. Не сдаваться, не уступать.
6. Признать, что недружественные отношения с Россией соответствуют нынешнему моменту и диктуются реальностью, с которой мы сталкиваемся.
7. Ставить безопасность выше экономической выгоды.
8. Сопротивляться соблазну компромисса в области интересов и ценностей ради сотрудничества.

9. Подготовиться к жёсткой реакции Москвы на защиту Западом своих интересов.

10. Развивать исследования по России, увеличить число специалистов по России.

Последнее – прямое указание готовиться к когнитивной войне. В нескольких своих выступлениях я уже рассказывал, что разведывательное и научное сообщества Англосферы активизировали совместную деятельность по подготовке специалистов по когнитивной войне. Так, ЦРУ и МИ-6 заключили договор с историческими факультетами Дарэмского, Оксфордского и Кембриджского университетов о подготовке на их базе историков по принципиально новым специальностям. Речь идёт об “историке-системщике” (system historian), чья задача – анализировать социальные системы на предмет их уязвимости, и “историке-расследователе” (investigative historian); его задача – воссоздание процессов, ситуаций и событий, причём, главным образом, на основе косвенных данных. Здесь также необходимо вспомнить и создание исследовательского центра и семинара в структуре “Пяти глаз” (союз разведок англосаксонских стран, несколько лет назад туда отчасти допустили разведки ФРГ, Израиля и Японии), и программу GDELT, подхваченную ЦРУ.

Агрессивный – до истеричности – тон британцев обусловлен несколькими причинами. Во-первых, традиционной русофобией, которую они развивают с 1820-х годов, традиционной британской враждой к России. Во-вторых, тем, что именно РФ стоит на пути формирования британской макрзоны в посткапиталистическом мире. В-третьих, потому что именно Россия с её ядерным оружием и упором на традиционные ценности – при всей непоследовательности ряда действий руководства РФ – объективно, в силу самого факта существования стоит на пути реализации кланами Англосферы и их союзниками схемы “новой нормальности”, НМП.

7

Схему, которую уготовили человечеству эти персонажи и стоящие за ними силы, я называю биоэкотехнофашизмом (БЭТ-фашизмом). Разумеется, слово “фашизм” используется здесь не в строгом смысле слова (в строгом он был лишь в муссолиниевской Италии), а в метафорическом. В европейской – и шире – мировой традиции фашизм – это наихудшее, максимальное зло, хуже ничего быть не может. Для “хуже” слова нет, разве что “ад”, “инферналия”. На самом деле, тот новый мир и новый строй, который в качестве неизбежного пытаются навязать миру швабиды, хуже фашизма, хуже того, что было в Третьем рейхе. Впрочем, ультраглобалисты являются его наследниками по прямой: наследниками нацизма – по одной линии и троцкизма – по другой. Как говорил Сталин по поводу троцкистско-бухаринского блока, пойдёшь налево – придёшь направо, пойдёшь направо – придёшь налево: диалектика.

БЭТ-фашизм хуже своего “предка” (и, соответственно, книга Шваба о ковиде хуже и опаснее “Майн кампф” Гитлера), потому что, если Гитлер хотел создать политический новый мировой порядок, то швабиды возводят такой строй, который предполагает изменение и биологической природы человека. Шваб специально подчеркнул, что чаемая им четвёртая промышленная революция отличается от первых трёх следующим: они характеризовались тем, что вы делаете с миром, тогда как четвёртая революция – это то, что делают с вами; и если вы принимаете внутрь нечто генетически изменённое, то меняется ваша идентичность как существа. Как тут не вспомнить, что руководство Pfizer вынуждено было признать: то, что оно выдавало за вакцину, на самом деле является средством генной терапии. Ну и, конечно же, речь идёт о сокращении населения.

В последнее время аппетиты ультраглобалистов по части сокращения населения растут. Если раньше говорилось об 1–2 млрд человек как желаемой цифре, сейчас всё чаще называют 500 млн. Например, Джейн Гудолл, известный приматолог (почти полвека изучала социальную жизнь и интеллект шимпанзе в Национальном парке Гомбе-Стрим в Танзании), недавно заявила, что оптимальной численностью населения планеты была бы такой, какой она была 500 лет назад. Тогда население Земли насчитывало 491 млн человек. И ведь Гудолл – не просто спятившая от длительного общения с обезьянами бабка,

а важная публичная фигура – посол мира ООН, почётный член Совета будущего мира, для него она и планирует 500 млн жителей. И неважно в данном случае, используют ли её ультраглобалисты как полезную идиотку или это её злое убеждение о необходимости выбраковки и пересортицы примерно 92–93% жителей планеты – собственное и искреннее; важно то, что цифра озвучена. Кстати, эта цифра предельного населения планеты полностью совпадает с той, что была зафиксирована на так называемых скрижалях Джорджии. Напомню, что речь идёт о гранитном монументе (высота – 6 м, вес – 119 т), установленном в 1980 году в округе Элберт (США, штат Джорджия) местной фирмой по заказу оставшегося инкогнито клиента. На скрижалях – надписи на восьми современных и четырёх древних языках. Содержание надписей – будущее человечества, в том числе, что его численность не должна превышать 500 млн человек. В 2022 году неизвестные взорвали одну из скрижалей, в тот же день власти снесли оставшиеся.

Изменение биологической природы в мире “новой нормальности” планируется ультраглобалистами рука об руку вместе с сокращением численности населения и ужесточением контроля над ним. Средства: технические (чипы); химико-биологические (эпидемии, вакцины – отсюда резко возросшая роль “Биг Фармы”); военно-политические (уничтожение пассионарной части общества посредством войн); информационно-психологические (отмена полов, упор на права ЛГБТ-сообщества, разрушение семьи). Чипизированного человека предполагается напрямую соединить с искусственным интеллектом. Думаю, мало что из задуманного ультраглобалистами будет реализовано, однако необходимо ясно представлять планы врага человечества в целом и в отношении России и русских – в частности. Это планы реализации БЭТ-фашизма.

Био – эпидемии и “вакцинации”, подрывающие здоровье; если у 2–2,5 млрд людей ультраглобалисты планируют изъять собственность, то 3–4,5 млрд, у которых нечего взять (это, согласно терминологии известного швабоида, израильтянина Ювая Харари, “беспольный класс”; у других ультра: “лишние едоки”, “избыточное население”), подлежат демографическому просеиванию, выбраковке (чума, война, голод); дополнителем средства – эскалация иммунодефицита населения путём генной терапии под видом вакцинации; результат – утрата на генетическом уровне иммунного, интеллектуального и эмоционального потенциала в последующих поколениях; внедрение эвтаназии по решению не только самого человека, его родственников, но и врачей (Канада, считай, уже салютует доктору Менгеле). Это, по сути, нацистский по своему духу план окончательного решения “избыточно классового” вопроса.

Эко – деиндустриализация, депопуляция и снижение потребления именем “зелёной повестки”.

Техно – цифровой контроль над поведением индивида и социальных групп (“умный город”, виртуализация жизни; крайний случай – система социального рейтинга в Китае).

8

На данном этапе в треугольнике “био-эко-техно” остроударным является “угол” эко: “зелёная повестка”, которую диктуют климатические изменения, обусловленные якобы действиями человека. И это при том, что серьёзные учёные говорят лишь об обычных тысячелетних и вековых климатических колебаниях. Но ультраглобалистов в их бэт-фашистском раже это не волнует. Волнует то, что “зелёная повестка” движется, по их мнению, медленнее, чем им нужно. И вот на помощь призывается уже религия, задействуется религиозный фронт борьбы за “зелёную экономику” и её дивиденды. Ну, а представители церкви, прежде всего, католики решают при этом свои проблемы, продвигаясь уже не просто к экуменическому, а к фактическому объединению религий, по крайней мере, авраамических (надеюсь, Православие не попадёт в эту ловушку) в единую веру. 14–15 сентября 2022 году в Абу-Даби прошёл VII съезд лидеров мировых и традиционных религий. Тема – “Роль лидеров мировых и традиционных религий в духовном и социальном развитии человечества в постпандемический период”. Часть встреч прошла внутри здания в виде пирамиды. Речь шла о необходимости единства христианства,

иудаизма и ислама в рамках некоего целого – наблюдатели окрестили его “хрисламом”; они также обратили внимание, что имя Иисуса Христа на съезде не было упомянуто ни разу.

В ноябре 2022 года на Синае (Египет), то есть в месте религиозного откровения всех авраамических религий, прошёл климатический форум COP-27. Одним из организаторов выступил Межконфессиональный центр устойчивого развития. Хочу напомнить, что при всей внешней привлекательности термина “устойчивое развитие” в реальности он означает сокращение населения планеты до 2 млрд человек (то есть “бархатный” и не очень геноцид), снижение потребления и жизненных стандартов основной массы населения планеты именем спасения природы от человека.

На форуме “межконфессионалы” провели церемонию “покаяния в климате” – за якобы вину человечества в пагубном изменении климата. Была проведена презентация “Экобиблии”, написанной группой католиков, протестантов и иудеев под руководством рабби Нерила; также были представлены экологические комментарии к книгам Бытия и Исхода. Главный тезис: устойчивое развитие – воля Бога (то есть светского обоснования “устойчивого развития” ультраглобалистам уже не хватает). Были озвучены “десять заповедей климатической справедливости” и – главное – сформулирована идея единой мировой религии, цель и центр которой – сохранение природы, именем Бога, конечно, но по сути не ради Него, а ради природы.

Ультраглобалисты не были бы верны себе, если бы под покровом веры не протаскивали вполне конкретные вопросы глобального передела и установления контроля над мировыми ресурсами. Например, Майкл Шерен, бывший старший советник Банка Англии и сопредседатель G20, а ныне президент CSO в Meta Verse Green Exchange, прямо заявил, что скоро в ходе декарбонизации промышленности карбон (углерод) станет чем-то вроде валюты – наряду с обычной. Он подчеркнул, что южное полушарие и вообще глобальный Юг имеют бóльшую ценность, чем Север, – они ценнее и стоят дороже, чем всё то, что лежит во всех английских банках. Леса Индонезии – правое лёгкое планеты – и Амазонки – левое лёгкое, вода, деревья, биоразнообразие – всё это (внимание!) стоит денег, и мы, продолжал Шерен, начинаем думать об установлении цены на всё это; вопрос, по его мнению, лишь в том, как это реализовать на практике, скорее всего, посредством технологии блок-чейн (видео выступления Шерена есть в Сети*).

Таким образом, именем “зелёной повестки” и единого межконфессионального Бога, служащего сохранению природы, протаскивается идея глобальной приватизации корпорациями природы, а точнее – планеты Земля с её ресурсами (включая вырабатываемый лесами кислород).

Одна из задач БЭТ-фашизма по созданию низов мира “новой нормальности” – уничтожение общества как целого путём раздробления его на десятки меньшинств и поощрение крайних форм индивидуализма, с одной стороны, с другой – упрощение, примитивизация поведения и психологии посредством уничтожения реальной культуры (старт дала контркультура 1960-х годов), образования, физиологизации/сексуализации поведения, превращение людей в “ходячие желудки” и “члены на ножках”, то есть в выдрессированных биороботов (“филетическая эволюция”). Упрощение социума должно, по замыслу ультраглобалистов, навсегда поставить им на службу три закона кибернетики: Эшби – Шеннона – Винера (управляющая система должна по мощности и сложности превосходить управляемую), Бира – Анохина (управляющая система должна быть способна к опережающему прогнозированию развития управляемой системы) и Седова – Назаретяна (в сложной иерархически организованной системе разнообразие на верхнем уровне может обеспечиваться за счёт снижения разнообразия на нижних уровнях).

Если максимально упростить управляемый социум, подавлять качественное разнообразие в нём, то можно не особо заботиться о развитии и усложнении структур себя любимых. У этого варианта, правда, есть обратная сторона, поскольку каждое приобретение есть потеря. Эта сторона – деградация верхов, которая неизбежно “прилетит” бумерангом. И если БЭТ-фашизм удалось бы реализовать на практике, то время его существования – по “принципу Будденброков”, то есть не более четырёх поколений. А далее – крах и уже

* Я благодарен Екатерине Коваленко, обратившей на него моё внимание.

полное, а не частичное погружение в Темновековье. Для решения этой проблемы понадобится свой аналог плана Селдена, как в азимовской “Академии”. Только вот где ему взяться в условиях размагниченных верхов, сконцентрировавшихся на социальной дрессуре?

Меры, направленные якобы на борьбу с ковидом, равно как и принуждение к тотальной, подрывающей иммунитет вакцинации, были попыткой социальной дрессуры. Однако уже к осени 2021 года стало ясно: большей части задач по реформатированию мира ковид, а точнее, его организаторы не решили. Вирус неясного происхождения ударил только по пожилым и тяжелобольным, причём не сам по себе, а как дополнительный, подталкивающий к пропасти фактор. Впрочем, и в этом случае смерть приписывали ковиду, раздувая цифры смертности. Однако и эта часть аферы была разоблачена: в конце 2021 года Высший институт здравоохранения Италии сократил официальное число умерших именно от ковида на 97,1%! То есть реально от ковида умерли лишь 2,9%!

В чём причины провала аферы/операции ковид-19 и её свёртывания? Начать с того, что планировщики не рассчитали степень сопротивления населения, особенно в Канаде и Франции, да и в других странах тоже. Налицо также явное недовольство части мировой верхушки. Во-первых, ошибками в планировании, недостаточной подготовкой операции; а, как говорили нам в одном учебном заведении, планирование и подготовка операции (курс так и назывался – ППО) обеспечивает 50% успеха. Во-вторых, резвый старт и обогащение “Биг Фармы” в ущерб целому ряду отраслей нарушало баланс доходов, а следовательно, сил в мировой верхушке. Поэтому в конце 2021 года журнал “Экономист”, а вслед за ним Гейтс заявили, что в 2022 году пандемия сойдёт на нет: так сказать, “следствие закончено, забудьте”. Это не означает, что глобалисты прекращают биоигры, отнюдь нет. Трудно сказать, например, обезьянья оспа – это фальстарт, неудачная попытка или “проба пера”? Тем не менее, по-видимому, биопандемию на время оставят; впрочем, вполне возможно, что постараются создать более смертоносный вирус, так сказать, про запас, на всякий случай.

О том, что биопандемии пока отставили, говорит тот факт, что Шваб и К° активно заговорили об опасности киберпандемий, по сравнению с которыми обычные, как они говорят, покажутся детскими игрушками. В связи с этим уже в 2020–2021 годах, так сказать, “на вырост”, были проведены учения по борьбе с “киберэпидемиями”. Киберполигон-2020 и Киберполигон-2021 (проводился ВЭФ на базе Сбербанка с активным участием не только Шваба, но также М. В. Мишустина и Г. О. Грефа в качестве главных организаторов, удостоившихся похвалы обердавосца).

Впрочем, оба эти учения, похоже, были лишь подготовкой к намного более серьёзным, в частности, к “Коллективной силе”, которая была проведена в декабре 2021 года в Иерусалиме под эгидой министерства финансов Израиля. Показательно и симптоматично, что Россию и Китай, в отличие от двух предыдущих учений, не пригласили. Из чего А. В. Лежава сделал резонный вывод: хакеров именно из этих государств или связанных с ними планировалось обвинить в кибератаках. “Эти учения, – продолжает экономист, – показали, что поставленная ранее задача – оправдать надвигающийся валютно-финансовый крах с помощью неких событий непреодолимой силы (пандемии, разрыва цепочек поставок) – не была выполнена в полном объёме и для этого необходимо использовать иные варианты (глобальную кибератаку и/или нечто иное) с их координацией уже на межгосударственном уровне”. Если учесть, что, во-первых, между “учениями” и “трансформирующим событием” проходит 2–3 месяца, а во-вторых, сразу же после учений в Израиле началась накачка Украины оружием и истерия в постзападных СМРАД по поводу неминуемого нападения России на Украину, то нельзя не согласиться с А. В. Лежавой в том, что во время “Коллективной силы” проводилась симуляция не хакерской атаки, а моделирование вооружённого конфликта, на который пост-Запад спровоцировал РФ.

Ослабление РФ, провоцирование в ней внутреннего кризиса – лишь одна из целей спровоцированного пост-Западом конфликта на Украине. Вторая задача, не менее важная и триединая, – ослабление вплоть до разрушения

экономики Германии, подрыв ЕС и погром его среднего слоя – отчётливо сформулирована в попавшем в Сеть исследовательском документе для служебного пользования (confidential) корпорации РЭНД. Среди адресатов – ЦРУ, АНБ, военная разведка и несколько других спецслужб.

Называется документ, датированный 25 января 2022 года, “Ослабление Германии, спасение США”. Он начинается с констатации того, что нынешняя экономика США не может функционировать без внешних материальных и финансовых источников. Их может обеспечить только ЕС, но главное препятствие здесь – Германия: не обладая до сих пор полным суверенитетом, она стремится к обретению субъектности, а США с выходом Великобритании из ЕС утратили возможность влиять на немцев путём межправительственных переговоров. “Увеличения потока ресурсов можно ожидать, – чеканит документ, – только если Германия начнёт испытывать контролируемый экономический кризис”.

Как его вызвать? Немецкая экономика базируется на двух основаниях: на неограниченном доступе к российским энергетическим ресурсам и дешёвой французской электроэнергии. Проблемы Франции в Сахеле делают её зависимой от канадского и австралийского топлива, и на неё можно давить. А вот единственным способом гарантировать отказ ФРГ от российской энергии авторы документа считают вовлечение немцев и русских в конфликт на Украине. А дальше, по сути, расписывается план провокации: “Наши дальнейшие действия в этой стране неизбежно приведут к ответу со стороны России. Русские не только не смогут оставить без ответа массивное давление украинской армии на непризнанные республики Донбасса, но их можно будет объявить агрессором и ввести против них полный пакет санкций. Тогда Путин может в ответ ввести контрсанкции, прежде всего, на поставку энергии в Европу. Ущерб, нанесённый странам ЕС, будет сравним с ущербом для РФ, а для Германии он будет ещё больше”.

Некоторые говорят о том, что данный документ РЭНД – фейк, а я полагаю, что он подлинный. Но даже если на миг предположить, что это не так, то такую постановку вопроса можно легко отвести “по-уэллсовски”. Однажды Герберта Уэллса спросили, что он думает по поводу “Протоколов сионских мудрецов” – это настоящий документ или фальшивка? Писатель ответил в том плане, что это не имеет значения, главное в том, что события в мире развиваются так, как прописано в “Протоколах...” В 2022 году события развивались так, как прописано в рэндовском документе.

Схема “два шара в лузу” в рэндовском документе описана предельно откровенно. Лишний раз становится ясно, кто реальный агрессор, и у него, действительно, сложное положение. При ВВП 22,9 трлн долларов промышленный сектор США обеспечивает лишь 18%, или 4,1 трлн долларов, тогда как в КНР вклад промышленности в ВВП (он составляет 16,9 трлн долларов) – 30,5%, то есть 5,1 трлн долларов. Индексы сложности экспорта – 1,57 и 1,35 – сопоставимы. Чтобы выжить, США должны развивать промышленность – прав был Трамп; на одних финансах, “поющих романсы”, интеллектуальной собственности и сфере услуг далеко не уедешь. Однако в глобальном мире нет свободных рынков, их нужно отобрать у конкурентов. Китай – субъект мировой политики, его экономика, производящая низкомаржинальную продукцию, тесно связана с американской. ЕС – не субъект, его экономика производит высокомаржинальную продукцию, но патенты, специалисты и компании, как подчёркивают аналитики, не принадлежат ЕС, они могут свободно переместиться в США, нужно только подтолкнуть. Как? Просто: спровоцировав конфликт на Украине и превратив ЕС де-факто в одну из его сторон. Активную роль в реализации американских интересов в ЕС и особенно в Германии играют “зелёные” – хорошо управляемые фанатики.

Результаты провокации не замедлили сказаться: за восемь месяцев 2022 года промышленное производство Германии снизилось на 1,8%, а вот производство зависимого от газа химического и фармацевтического секторов – на 10,7%. 21 сентября 2022 года Wall Street Journal опубликовала статью о массовом перемещении крупного немецкого бизнеса (не менее 180 компаний) в США. Впрочем, всё это бумерангом бьёт и по главному союзнику США в Европе – Великобритании.

Проблемы этого главного исторического врага России и русских усиливаются ещё и по следующей причине. В мире идёт формирование властно-

экономических макрозон. У США и КНР с этим всё в порядке. ЕС сможет решить свои проблемы только в том случае, если присвоит ресурсы РФ. Однако, во-первых, РФ ядерная держава; во-вторых, даже и без этого США и КНР такую “игру” еэсовцам не позволили бы. У ЕС остаётся только Африка, за которую ему придётся побороться. В любом случае судьба романо-германской Европы – скатывание из зоны ядра капсистемы в зону полупериферии.

Тяжёлая ситуация у Великобритании – у неё собственная макрозона пока вообще не складывается. Традиционная зона – Южный Китай – ускользнула; арабские эмираты Персидского залива достаточны как часть Англоарабии, но для макрозоны этого маловато. Единственный выход для британцев – за столбить позиции в зоне геополитических интересов РФ, подвинув её из Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии. Но и здесь проблемы. В Центральной Азии под британцев лёг только Казахстан и то не до конца; в Закавказье Великобритания сталкивается с РФ и США; попытка организовать новое издание Речи Посполитой (Польша, Литва, Белоруссия, Украина) не вытанцовывается: без Белоруссии схема не работает, а попытка свергнуть Батьку в августе 2020 года провалилась. Остаётся Украина, именно поэтому Великобритания занимает по данному вопросу наиболее остервенелую позицию. Как говорил один из героев фильма “Неуловимые мстители”, “в бесильной злобе”.

Макрозоны формируются в реальные базовые единицы организации посткапиталистического мира, в субъектов новой глобализации, селективной и ограниченной, в отличие от старой (1990–2010-е годы), которая была не чем иным, как агонией капитализма. В этом новом мире наблюдается пока не столь сильно выраженная, но вполне очевидная тенденция к формированию нового типа властно-экономических структур, они, по-видимому, и станут “лицом” посткапитализма. Речь идёт о такой властно-экономической структуре, в которой в единое целое сливаются разведывательные, силовые и часть государственных структур, корпорации и банки. Это и есть феномен глубинной власти, у которой, впрочем, есть не только подводно-подземная, но и надводно-надземная часть. Причём, если раньше предполагалось и планировалось, что корпорации просто поглотят государство, то наша СВО внесла коррективы в этот процесс. Как было признано на 83-й встрече Бильдербергского клуба, военные действия на Украине серьёзно притормозили процесс установления контроля корпораций над государствами – именно последние ведут войну, геополитика вернулась и потеснила геоэкономику.

10

Здесь имеет смысл чуть отвлечься от вопроса о глубинной власти и несколько слов сказать о работе последнего (68-го) заседания Бильдербергского клуба. Оно было проведено 2–5 июня 2022 года в Вашингтоне, и вопросы, обсуждавшиеся на нём, перекликаются с содержанием приведённой выше “указивки” Чэтем-хауса. Среди 115 участников из 20 стран и одной международной организации 53 были англосаксы (из них 33 – из США), 53 человека – представители 14 стран и 9 – голландцы. Последних я выделил потому, что британский (Виндзоры) и голландский (Оранская династия) королевские дома связаны теснейшим образом с концом XVII века, причём не только политически, но и экономически: так называемая “Славная революция” 1688 года, в результате которой на английском престоле оказался голландский статхаудер Вильгельм III, была лишь политическим оформлением слияния (merging) двух Ост-Индских компаний – английской и голландской. Иными словами, в современном мире Великобританию и Нидерланды следует рассматривать как некое целое, что, впрочем, не исключает ситуационных внутренних противоречий.

Посмотрим повестку дня 68-й встречи бильдербергеров. По сути, это тоже “карта мира”, из которой вытекает определённая программа действий.

Итак...

1. Появление страны-изгоя. Объявление её врагом цивилизованного мира. (То есть, читай – пост-Запада; понятно, что страна-изгой – это Россия.)
2. Расширение НАТО на восток и поставка ядерных вооружений.
3. Проблема в Китае. Анализ эксперимента в Шанхае, как успешно загонять людей в локдаун.

4. Адаптация населения к социальному рейтингу и глазу “Старшего брата”.

5. Индо-тихоокеанские изменения. Создание Индо-Тихоокеанской зоны против Китая. Попытка переместить производство, локализованное в Китае, в другие регионы мира.

6. Россия. Уровни санкционного воздействия. Странный характер русских. Возможности Польши принимать американскую помощь в достаточных для ЕС объёмах через Балтику.

7. Отношения между правительствами суверенных государств и глобальными корпорациями.

(От себя замечу: это очень важный был момент, потому что одна из главных задач – корпорации должны поставить государство под контроль.)

8. Появление независимых от SWIFT систем обмена банковской информацией.

9. Дезинформация. Работа с крупнейшими СМИ Запада по правильному, с их точки зрения, представлению планируемых мировых изменений.

10. Энергетическая безопасность.

11. Здоровье после пандемии. (Замечу от себя: официально зафиксирован конец пандемии.) Работа с оспой обезьян в развитых странах. Готовность Украины к холере. Вероятность осенней пандемии нового типа коронавируса.

12. Усиление роли органов местного самоуправления. (Замечу от себя: речь идёт о подрыве государства снизу.)

13. Временный отход от принципов глобального разделения труда. (Замечу от себя: селективная деглобализация.)

14. Украина. (Замечу от себя: во-первых, как ключ к дальнейшей дестабилизации русского мира; во-вторых, как ударная сила изготавившихся к новому прыжку глобалистов.)

Перед Украиной бильдербергеры в Вашингтоне поставили следующие задачи: 1) максимально втягивать РФ в переговоры по временному прекращению огня (правда, сейчас это отпало); 2) обеспечить бесперебойную поставку газа в ЕС по трубам; 3) передать США всё зерно пшеницы высших сортов прошлогоднего урожая “во избежание голода в мире”; 4) обеспечить с помощью поставляемого оружия защиту черноморских портов; 5) организовывать против РФ военно-политические провокации.

Завершило 83-ю встречу закрытое заседание в узком кругу. На нём были подведены итоги операции “Пандемия COVID-19”. При этом были отмечены сделанные ошибки, которые необходимо исправить. Силовики национально-государственного уровня устами Киссинджера предъявили претензии ооновским деятелям, ряду глав корпораций из “Биг Фармы”, некоторым руководителям “бигтеховских” корпораций и банкирам в том, что они поторопились, не подготовив для развёртывания антиковидных мер в США и Западной Европе площадку, как это было сделано в Шанхае, – речь идёт о системе социального рейтинга в Китае. В Европе и Америке такой ввести не получилось. И вот устами Киссинджера “хозяева мировой игры” объявили проштрафившимся: плохо подготовились и своей недостаточной подготовкой и торопливостью сорвали планы и сроки создания мира “новой нормальности”.

Была зафиксирована ещё одна очень важная вещь: СВО РФ на Украине не позволила реализовать задачу установления власти корпораций над государствами. Вернулась геополитика. Наша СВО существенно “притормозила процесс установления контроля корпораций над государствами” и оказалась объективно ломом в колесо ультраглобалистов.

Но вернёмся к вопросу о глубинной власти. Её институционализация по сути означает возрождение на новом витке истории структур типа британской Ост-Индской компании, “державы-купца” (К. А. Фурсов), в которой органично соединились корона (династия и государство), аристократия, спецслужбы, капиталисты, банкиры и криминал. И у каждого сегмента была функция в едином целом.

Если властно-экономические структуры нового типа идут на смену государству (state), то и надгосударственные структуры, призванные преодолевать государственные границы, в их прежнем виде будут не нужны: структуры глубинной власти, как и Ост-Индская компания, сами наднациональны по определению и органично являются одновременно открытыми и закрытыми (“принцип айсберга”). В плане аналитическом указанный процесс сотрёт

грань между политологией и конспирологией – появится новая дисциплина.

Значительную роль и в ускорении развития новой формы властной (политэкономической) организации, и в сохранении уже в едином целом значения того, что было в капиталистическую эпоху государством (“силовой сегмент”), будет играть война. Хотим мы того или нет, но мы вступили в военную эпоху. Во-первых, финал одной системы и старт, оформление другой всегда происходят в виде войн или, как минимум, сопровождаются ими. Во-вторых, “вход” и “выход” из систем и эпох, как правило, зеркальны. “Входом” в капиталистическую эпоху была Тридцатилетняя война (1618–1648) – четыре локальных, но тем не менее связанных между собой в пространстве и времени конфликтов. Похоже, что мир выходит из капитализма и входит в посткапитализм тоже посредством чего-то похожего на Тридцатилетнюю войну. Первые два конфликта – Сирия и Украина. Дальше могут быть Закавказье, Арктика, Южная и Восточная Азия.

В последние годы вышел целый ряд работ (Насема Талеба, Сирилло Паскуале, Рэя Далио, Бира Браунмюллера, Аарона Клаузета, Уго Барди и др.; краткий их обзор интересно представил Сергей Карелов), авторы которых убедительно показывают: пауза между мировыми войнами заканчивается, управляемость мира теряется и единственным выходом может стать Большая война. Мир ещё не пересёк точку невозврата, но находится рядом с ней. Добавлю: Большая война в современных условиях будет, скорее всего, не тотально-глобальной, а серийно-локальной и, возможно, тридцатилетней. На практике, включая повседневную жизнь, это если не стирает полностью, то делает пунктирной границу между миром и войной, между военными и мирными аспектами и функциями жизни общества. В частности, обществоведческую науку это в значительной степени превращает в научную форму когнитивной войны. Когнитивная война (термин Франсуа де Крозеля*) – это комплекс активных мер, направленных на изменение поведения человека путём контроля за его познавательными функциями. Это даже не война в сфере информации, а блокировка одних её потоков и навязывание других. Формируемые способы мышления, нарративы и картины реальности делают ненужной информационную войну в строгом смысле слова, оставляют её “в офсайде”. С учётом сказанного необходимо перестраивать и весь комплекс социально-гуманитарных наук, прежде всего историю – содержательно, дисциплинарно и организационно, но это отдельная тема. И хотя она насущная, есть более насущные, не терпящие отлагательства в нынешней обстановке.

11

Мне уже приходилось говорить о том, что более слабый кланово-олигархический режим, коим является РФ, не может победить сильные кланово-олигархические режимы, коими являются таковые пост-Запада, тем более если они выступают единым фронтом – Всемирным рейхом как наследником Третьего рейха (новая форма нацизма), реализующим себя посредством ультраглобалистской “перманентной революции” (новая форма троцкизма). Для победы РФ должна измениться – идейно, психологически, социально. СССР выстоял в войне с превосходящим его и прущим в 1941–1942 годах “свиньёй” тевтонским вросоюзом благодаря единству (при всех проблемах) власти и народа в пору испытаний, наличию у власти и народа общих ценностей, отсутствию катастрофического разрыва в уровне жизни – ну, не было в СССР ситуации, когда 1% населения владел 70% национального богатства! Советские верхи, фигурально выражаясь, смотрели в ту же сторону, что и народ. Это было необходимым, хотя и недостаточным условием победы. Правящий слой и значительный сегмент активной части общества, у которых шея повёрнута в сторону пост-Запада – вероятный кандидат не на победу, а на то, что пост-Запад эту шею свернёт.

Значительная часть постсоветских верхов и их обслуги из сферы “интеллектухи” до сих пор живёт в постзападном идейно-ценностном поле, в постзападной сфере целеполагания, а потому ждёт не дожждётся, “когда всё закончится” и всё будет, как прежде. Как бы ни закончилось, но как прежде не будет. В связи с этим одна из насущных задач – лишить пост-Запад и его агентуру

* Я благодарен Александру Артамонову, обратившему моё внимание на этого автора.

в РФ возможности формировать повестку в нашей стране: в экономике, в СМИ, в науке и особенно в образовании — именно в нём предстоит много работы, как сказали бы наши предки, “по выведению измены”.

Традиционные, то есть консервативные ценности — это правильно и хорошо, но в современном рушащемся мире они начнут эффективно работать только на левой властно-экономической основе. В наших условиях только она может стать фундаментом ответственной власти (30 лет мы имели дело с практически безответственной властью, в которой никого не наказывали ни за воровство, ни за косяки, ни даже за предательство). Подчеркну: на данном этапе левоконсервативный уклад — не цель, а средство; он имеет хорошие шансы если не на победу над пост-Западом, то, по крайней мере, на почётную ничью. Она обеспечит возможность передышки, “пространства для вдоха” — в момент, когда пост-Запад рушится сам по себе, это очень важно. В этом плане война на Украине (разумеется, если она не затянется на годы — на это у РФ просто может не хватить ресурсов) может стать средством существенной трансформации социума в правильном направлении, соответствующем интересам большинства населения, сути и логике нашей истории и нашим ценностям.

Власть в этом должна быть безжалостно последовательной, причём это касается не только военных действий, но и “мирной” сферы — кавычки я ставлю потому, что в условиях гибридной войны грань между войной и миром становится пунктирной, и мы оказываемся в зоне войномира или мировой войны, где гибридные победы в “войне” куются победами в “мире”, причём порой вторые важнее первых. Поэтому сегодня последовательность власти, административной системы в реализации государственных целей важна как никогда. Здесь смертельно опасно допускать господство клановых или ведомственных интересов над государственными.

К сожалению, приходится констатировать, что власть наша в противостоянии ультраглобалистам далеко не всегда последовательна. Например, в последние годы некоторые наши чиновники, то ли стремясь угодить Западу, то ли от чувств-с к партнёрам, то ли гонясь за модой, любящие порассуждать о необходимости и для нашей страны снизить выбросы углекислого газа. Доля РФ в мировых выбросах — 4,5%, причём она постоянно снижается. А вот США, КНР и ЕС совместными усилиями загаживают 50% атмосферы. Так кто в первую очередь должен уменьшать выбросы? И нужно помнить: вся “зелёная повестка” придумана именно для того, чтобы провести деиндустриализацию большей части мира, включая РФ, и превратить её навечно в гетто технологической отсталости и упадка. Плюс для скатывающейся в полупериферийное состояние Западной Европы это единственный козырь хоть как-то притормозить данный процесс, пытаясь путём получения дани за “грязь” перенаправить в свою пользу часть финансовых потоков. Как это там в “Золотом ключике”? “Купите у меня за четыре сольдо мою чудесную курточку”. Ответ: “Ищи дурака”. Вот так и надо отвечать на “зелёные претензии”, думая прежде всего об интересах своей, а не чужой страны. Тем более, как правильно пел Александр Вертинский, “там живут чужие господа, мы для них чужие навсегда” — даже если начнём подквакивать им “по-ихому”.

Идём далее. У нас провозглашена борьба за государственный суверенитет и традиционные ценности. В то же время в октябре 2021 года вице-премьер Д. Н. Чернышенко подписал с ВЭФ меморандум о создании в РФ совместного с давосцами Центра четвёртой промышленной революции. Но ведь в книге о четвёртой промышленной революции Шваб прямо говорит, что она должна покончить с суверенитетом государств и с ними как таковыми и, помимо прочего, утвердить ЛГБТ-ценности. Как же можно под такое подписываться? Как говорится: “Диво-баня: там и тут воду решетами льют. / Брадобрей у них — верблюд”. Хорошо, что с началом СВО давосцы ушли. Плохо, что не мы их вышвырнули.

Идём далее. 15–16 ноября 2022 года прошла встреча в верхах на о. Бали. По итогам была принята Декларация, в основе которой — 59-страничный бюллетень G20 Bali-2022. Декларация предполагает:

- 1) введение глобальных цифровых паспортов и удостоверений личности, подключённых к глобальным цифровым системам здравоохранения, регулирующих перемещение между странами (так называемый обязательный паспорт вакцинации);

2) введение цифровых валют центральных банков (по сути – контроль за поведением посредством отслеживания покупок);

3) интернет-слежка и цензура (под видом борьбы с дезинформацией);

4) расширение глобального аппарата биобезопасности перед лицом угроз новых пандемий (по сути, во-первых, речь идёт о создании ещё одного органа наднационального управления, автоматически подавляющего суверенитет; во-вторых, практически постулируются новые, намного более смертельные пандемии);

5) необходимость реформ производства и распределения продовольствия (за этим обтекаемым тезисом скрываются удар по мелким и средним хозяйствам и контроль над тем, что можно, а что нельзя употреблять в пищу).

Под декларацией российская сторона в лице министра иностранных дел С. В. Лаврова поставила свою подпись. А присутствовавший на встрече министр здравоохранения, коллега Урсулы фон дер Ляйен (гинекология) М. А. Мурашко заявил, что РФ будет активно развивать сотрудничество с Всемирной организацией здоровья (ВОЗ). Мы не ослышались? С той самой ВОЗ, о которой как о коррумпированной, жульнической не пишет только ленивый? С той самой ВОЗ, которая наполовину – в кармане Гейтса и Рокфеллеров? С той самой ВОЗ, которая недавно перевела педофилию из разряда психических заболеваний в некий синдром, то есть работает на легализацию педофилии? С той самой ВОЗ, которая не просто защищает, а продвигает ЛГБТ-повестку? Я понимаю: чиновник, клерк, даже высокопоставленный – это не власть, тем более в России. Но должен быть предел. О том, что должно быть понимание: перед тобой враг, а в доме врага горек хлеб, я уже не говорю; так должно быть всегда, а в нынешних условиях вдвойне, втройне. Вот и приходится констатировать: во-первых, административная система у нас по-прежнему, как и до СВО, движется по схеме одной еврейской песни: “Две шага налево, две шага направо, шаг вперёд и две – назад”. Во-вторых, как всегда в русской истории, всё во власти зависит от первого лица, которое может любого клерка “поправить” и ситуацию исправить. А может не поправить и не исправить – зависит от степени информированности и понимания сути и тенденций мирового развития.

Чтобы использовать эти тенденции, мало играть только на своей территории – мировые игры выигрываются (или, как минимум, играютя вничью) только на мировой арене, в мировом масштабе – в этом была сила СССР. Логика событий диктует РФ стратегию осаждённой крепости. Это нормально, но необходимы вылазки, сбивающие врагу дыхание, заставляющие его думать об обороне, лишающие уверенности. Что может РФ предложить миру? В экономическом плане – мало что. А вот в политическом – весьма немало, а именно – суверенитет, его поддержку и защиту. Военной, силовой помощью (с экономической добавкой) РФ может поддержать энное количество государств на Глобальном Юге в их борьбе за централизацию власти с постзападными хищниками и их местными холуями. По поводу властей этих государств не стоит обольщаться, но тактически, ситуационно они наши союзники, поскольку их, как и нас, пост-Запад приговорил стереть Ластиком Истории.

В ситуации осаждённой крепости оказывается сегодня и Китай. Создание международного союза (осаждённых) крепостей, отстаивающих суверенитет, свой и других государств, против ультраглобалистов с их БЭТ-фашизмом – реальная задача, одна из целей которой – снять осаду с помощью экспорта суверенитета и загнать врага в состояние обороны. Последнее требует ещё и игры не только на мировом поле, но и конкретно на самом вражеском поле, в тылу врага. Там нашим объективным союзником являются те слои, которые ультраглобалисты собираются пустить под нож. Прежде всего, это средний слой Запада, многие представители которого к тому же до сих пор разделяют традиционные ценности.

При всей слабости и конформизме этого слоя, при том, что значительной его части промыли мозги на антироссийский лад, имеет смысл поработать с ним в рамках программы с условным названием “мидлинтерн”. Не обязательно, чтобы средний слой пост-Запада стал пророссийским, главное, чтобы он сопротивлялся ультраглобалистам, ослабляя их, съедая их время. Ещё раз напомню, что тремя главными опасностями на пути ультраглобалистского перехода к НМП Шваб назвал сопротивление населения, выход из “проекта” одной из трёх крупнейших стран мира и нехватку времени. В свою очередь,

нехватка времени ограничивает пространство действия противника, сжимает его. Как заметил великий шахматист Зигберт Тарраш, анализируя на примере одной из партий Капабланка – Маршалл стратегию шахматной партии, “всякое же стеснённое положение уже носит в себе зародыш гибели”. Именно когнитивная война, успех в ней резко усиливает позиции во временной гонке – ключевом факторе в нынешних условиях. Ведение когнитивной войны требует безотлагательных кардинальных изменений в области общественно-научной и образовательной, но это, повторю, отдельный вопрос.

Завершая, отмечу следующее. В лице хозяев нынешнего пост-Запада мы имеем дело с мировым злом, замахнувшимся не только на социальное, но и на биологическое переустройство человечества с выбраковкой большей его части, включая, в первую очередь, русских. Нынешняя борьба с этим злом – борьба не только за нормальное общество, но и за сохранение человека как биологического вида. Социальный и антропологический расизм британцев, помноженный на тезис протестантизма (максимально иудайзированной версии христианства) об избранничестве на расово-имущественной основе, получил адекватное ему оформление в новонормализме ультраглобалистов. Мы имеем дело с врагами человечества. Для тех, кто ещё сомневается в этом, приведу цитату из работы одного из основателей Римского клуба Александра Кинга. Она опубликована в сборнике “Первая глобальная революция” в 1991 году. СССР де-факто уже не существовал, и не нужно было уже прятать клыки за фальшивой улыбкой и разглагольствованиями о том, как облагодетельствовать человечество.

А вот текст большого “гуманиста”: “В поисках общего врага, против которого мы можем объединиться, мы пришли к идее, что загрязнение, угроза глобального потепления, нехватка воды, голод и тому подобное будут соответствовать всем требованиям. По своей совокупности и взаимодействию эти явления представляют собой общую угрозу, с которой должны бороться все вместе. Но, обозначая эти опасности как врага, мы попадаем в ловушку, о которой мы уже предупреждали читателей, а именно, ошибочно принимая симптомы за причины. Все эти опасности вызваны вмешательством человека в природные процессы, и только через изменившиеся установки и поведение их можно пресечь. Настоящим врагом тогда является само человечество (подчёркнуто мной. – **А. Ф.**)”. Комментарии излишни. Как говорил один из крупнейших деятелей советской истории, кто не слеп, тот видит. И – добавлю от себя: враг у ворот, и не должно быть ему пощады! Мы его не звали, он сам пришёл, поклоняясь дьяволу. Вот и нужно его к нему отправить.